

*А.В. Свиридова (1940-2018),
заслуженный работник высшей школы РФ,
кандидат искусствоведения, профессор кафедры
теории и истории музыки Астраханской консерватории*

ПАМЯТЬ ВЕЧНАЯ ...

В моей семье из близких родственников в Великой Отечественной войне участвовали двое – дядя (родной брат мамы) **Михаил Федорович Севостьянов** и папа **Василий Федорович Свиридов**.

Будучи студентом Астраханского медицинского института, дядя был отправлен на фронт после сдачи экзаменов экстерном, и судьба определила ему скромную роль военного врача (никаких сведений о занимаемой им должности у меня нет) в Великой и страшной войне. Он погиб в 1944 году, когда мне было четыре года. Мама, а после ее смерти я, сохранили письмо его жены (медика по специальности), в котором есть такие строчки: «Горе, которое постигло нас, велико и трудно переживаемо, его ты не забудешь никогда: я потеряла самого близкого, родного для меня человека, ты потеряла единственного брата и осталась почти безродная. Трудно писать мне, трудно думать о том, что это правда, не хочется верить, что смогла немецкая пуля сразить столь физически и морально сильного человека ... Я не могу спокойно вспоминать о **Лерочке**, которая является копией отца ...».

Михаил Федорович Севостьянов

Из своего детства я помню единственную фразу: «Есть хочу», которую повторяла каждый день, приходя из детского сада. И голошение мамы по убитому брату, которое произвело на меня, маленького ребенка, жуткое впечатление, также осталось в памяти на всю жизнь (недаром в народе говорят: «голосила как по покойнику»).

Все, что осталось у меня от дяди **Миши** – фотография и ксерокопия письма (подлинник рассыпался за 70 лет на четыре фрагмента), а еще – имя и фамилия на памятнике погибшим медикам в сквере у входа в старое здание медицинской академии по улице Мечникова. Я не знаю дня смерти, места захоронения дяди, но 9 мая и 2 августа (день отправки письма о его смерти) я приношу цветы к памятнику медикам.

Папа, по сохранившемуся военному билету (серия Ф № 621952), был зачислен в дорожно-эксплуатационный батальон рядовым шофером (специалистом колесных машин): с 26 июля 1941 года в 162 отд., с августа 1942 по май 1945 – в 140 отд.

По медалям и удостоверениям к ним, папа был награжден: «За оборону Кавказа» (удостоверение С № 007647, подписанное начальником управления 3 Украинского фронта генерал-майором тех/войск Мичуриным 20 марта 1945 года); «За боевые заслуги» (приказ о награждении № 32039 подписан нач. п.п. 17940 полковником Кирилловым, удостоверение № 2927128 от 12 декабря 1945 года); «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года, вручен 11 июня 1946). Кроме боевых наград, папа имел юбилейные медали: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне» (знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне»); «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; «50 лет Вооруженных сил СССР»; «60 лет Вооруженных сил СССР»; орден Отечественной войны (№ 3786266, орденская книжка Д № 980766).

В послевоенный период был удостоен медалей: «За доблестный труд», в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина (26 марта 1970); «Ветеран труда» (18 апреля 1980).

Мы (мама, старшая сестра и я) виноваты перед папой: 20 апреля 1990 года в похоронной суе никто не придал значения могиле, и когда гроб был наполовину засыпан землей, сосед по квартире обратился к маме с вопросом: «А разве Василий Федорович не был

Василий Федорович Свиридов

участником войны?». На положительный ответ последовал следующий вопрос: «Почему же вы его не захоронили на аллее ветеранов?». Вопрос остался без ответа ...

Писателю И.А. Бунину принадлежат слова: «Венец каждой человеческой жизни есть память о ней – высшее, что обещают человеку над его гробом, это память вечную. И нет той души, которая не мечтала бы втайне об этом венце».